

РЕКЛАМНЫЕ СТРАХИ — СЮЖЕТ ДЛЯ ТРИллЕРА

Сегодня вечером в кинотеатре "Америка-Синема" линия "МК-Другое кино" устраивает премьеру новой немецкой комедии про креатив, промоушн и копирайтинг "Виктор Фогель — король рекламы" — о том, как юный раздолбай начинает зарабатывать бешеные деньги на безумных выходках. Недешевая для Германии картина бюджетом в 4 млн. долларов сделана 29-летним дебютантом Ларсом Крауме. Он просто принес набросок сценария в немецкое подразделение "Коламбии" и... запустился. Мало того, фильм оказался вполне успешным — продан во многие страны мира, в т.ч. США, Францию, Италию, Испанию и т.д. А главную роль в нем, кстати, сыграла Чулпан Хаматова, которая рассказывала о съемках в этом фильме в номере "МК" от 12 июля.

Накануне премьеры режиссер Ларс Крауме тоже дал нам интервью.

— Как вы относитесь к тому, что ваш фильм будет показан в России?

— Это здорово! Наверное, даже из-за Чулпан Хаматовой, она ведь звезда в России.

— А почему вы пригласили ее?

— В Чулпан есть что-то такое особенное, из-за чего многие хотят видеть ее в своих фильмах.

— У вашего фильма интересная структура — динамично раскрывающийся сюжет вдруг прерывается странными планами: медитативная сцена на пляже, или графическая птица на фоне небоскребов, или сцена с отцом...

— Как-то я решил записывать истории, которые рассказал мне отец, 30 лет проработавший в рекламном бизнесе. И когда я принес сценарий в "Коламбия", он состоял из таких небольших историй, не связанных между собой. К примеру, первая

сцена фильма, когда Фогель случайно попадает на совещание и начинает нести всякую ахинею, взята из жизни. Отец мне рассказывал об одном парне, который просто пришел в рекламное агентство и начал работать, и никто не знал, кто он такой. А через некоторое время без него уже не могли обойтись, хотя его никто не нанимал. Где-то через два месяца выяснилось, что он просто работал на добровольных началах, но так хорошо, что избавляться от него никто не захотел. На студии мои наброски серьезно "перелопатили", стараясь превратить сценарий в более коммерческий. А сцены, которые вы упомянули, — то, что осталось от первоначального текста.

— В итоге компромиссов оказалось много?

— Компромиссы — интересный феномен. Когда ты приходишь после киноакадемии в студию с парой призов за короткометражки и кучей комплиментов, то думаешь: "Я суперрежиссер и не собираюсь слушать, что они там говорят, они все идиоты по определению". И они действительно не говорят: мол, делай это так, а то — эдак. Нет, они говорят: "Ты классный!". А потом понемножку, день за днем тебя подталкивают к компромиссам: на это у нас нет денег, это нам не нравится, здесь надо немножко посветлее. Ты соглашаешься с этими маленькими компромиссами и, только когда видишь свой фильм целиком, думаешь: "Какого черта?! Кто это вообще снял?". Потому что всем приходится идти на компромиссы. Пока ты молод, ты считаешь, что знаешь все лучше других. А когда начинаешь работать, то понимаешь, как это трудно — сохранить свой собственный взгляд на вещи. С моим героем в фильме происходит примерно то же самое.

— Арт-директор рекламной конторы в вашем фильме до неприличия дрожит перед клиентом, хотя в прошлом, по сюжету, бесстрашно воевал в "горячих точках".

— Это тот страх, который всегда присутствует в рекламном бизнесе. Можно быть бесстрашным в личной жизни или по крайней мере притворяться, но притом бояться до смерти, что тебя могут уволить — ты потеряешь свой ежемесячный доход.

— Зачем вы избиваете Фогеля в фильме? Чем вам его нос не нравится?

— Фогеля постоянно бьют, потому что по большому счету он козел. Он ворует идеи и получает за это в дыню.

— Многие молодые режиссеры мечтают работать в Голливуде. Вы тоже стремитесь к этому?

— Нет. Но, конечно, во мне борются два начала. Я вырос на жанровом кино, на фильмах Голливуда. И многие мне очень нравятся. Однако я немец, и мне нравится немецкое кино, наша кинематографическая традиция. Каждый день я живу в Германии и об этом хотел бы рассказывать свои истории. Конечно, мне бы хотелось снять большую дорогую картину. Но чтобы наполнить свои картины содержанием, мне не обязательно нужен Голливуд.

— Вам 29 лет. В астрологии этот возраст считается временем больших перемен. Вы уже работали фотографом, снимали документальное и игровое кино. Вам кажется, что вы уже нашли свое место или хотите попробовать что-нибудь еще?

— Да! Летом я женюсь!

Оксана ХОЛЬТМАН. Берлин.

